

УДК 94 (47)
EDN LBRNOG

Установление власти Советов на территории Московской губернии в конце 1917 – начале 1918 г.

Н. Ю. Бахарев,

*Центральный государственный архив
Московской области,
г. Раменское, Московская область,
Российская Федерация*

The Establishment of the Soviet power on the territory of the Moscow province in late 1917 – early 1918

N. Y. Bakharev,

*The Central State Archive
of the Moscow Region,
Ramenskoye, the Moscow Region, the
Russian Federation*

Аннотация

В статье рассматривается вопрос перехода власти к местным Советам на территории Московской губернии после прихода к власти большевиков. На основе комплексного анализа ряда источников выявляется хронологический период, когда большая часть Советов фактически переняли властные полномочия на уездном и волостном уровнях. Исследование имеющейся совокупности материала позволяет обозначить данный период на уровне января-февраля 1918 г.

Abstract

In this article the author discusses the issue of the transfer of the power to the local Soviets on the territory of the Moscow province after the Bolsheviks came to power. Based on a comprehensive analysis of a number of sources, the author of this article reveals the chronological period when most of the Soviets actually took over the power at the county and volost levels. The study of the available material allows us to designate this period at the level of January-February 1918.

Ключевые слова

Московская губерния, региональная история, Советы, земства.

Keywords

The Moscow province, regional history, Soviets, Zemstvos.

В советской исторической науке тема становления местных Советов, как органов власти, являлась одним из ключевых лейтмотивов. Исходя из идеологических соображений, при анализе данного вопроса в контексте исследования революционных событий октября 1917 г. подчеркивался сравнительно быстрый переход власти к Советам. Не стала исключением и территория Московской губернии. Как итог, сложился нарратив, согласно которому в данном регионе на местах власть перешла к Советам достаточно быстро, уже к началу ноября 1917 г.,

фактически в первые же дни после становления власти большевиков¹. Почву для подобных утверждений давало и отсутствие масштабного вооруженного сопротивления Советам, которое охватывало бы всю губернию. В современной же историографии данный вопрос отдельному исследованию не подлежал.

Вместе с тем сохранившийся пласт эмпирического материала позволяет ставить вопрос о корректировке данного утверждения. И дает возможность на основе анализа социально-политической обстановки на территории Московской губернии в конце 1917 – начале 1918 г. выявить усредненные хронологические рамки, когда власть фактически перешла к Советам.

Отметим, что невозможность одномоментного перехода власти к Советам вполне осознавали в руководстве страны. В Вестнике Отдела местного управления Комиссариата внутренних дел от 24 января 1918 г. в рубрике «Вопросы и ответы» на вопрос «Как быть с земскими и городскими самоуправлениями?» давался ответ, что «при существовании советов земским и городским самоуправлениям не должно быть места», вместе с тем говорилось, что «ликвидация самоуправлений должна производиться постепенно, по мере того, как совет овладеет той работой, которая до сих пор лежала на органах самоуправления»². Кроме того, одной из причин учреждения Комиссариата по местному самоуправлению (созданного для координации деятельности земских и городских органов местного самоуправления) в декабре 1917 г. стало понимание невозможности местными Советами немедленно овладеть хозяйственными аспектами деятельности³. Это дает исследователям возможность утверждать, что в первые недели своего правления большевики придерживались стратегии сотрудничества с дореволюционными органами местного самоуправления, предоставив им возможность под контролем Советов продолжать реализовывать свои прежние функции хозяйственного характера⁴.

Исследование данного вопроса на региональном уровне позволяет не только выявить особенности функционирования местных Советов в рассматриваемый период, но и сформировать хронологические рамки фактического перехода власти к Советам в рамках отдельного региона. Подчеркнем, что главным критерием здесь для нас является не формально продекларированный переход, и не наличие или отсутствие вооруженного сопротивления Советам, а момент, когда местный Совет фактически окончательно и единолично смог сосредоточить в своих руках административно-хозяйственные полномочия.

Прежде всего, важную роль в процессе принятия властных полномочий играла степень организованности местных Советов. Обращение к ряду архивных документов позволяет установить, что организация уездных Советов находилась на разном уровне. К примеру, в Подольском, Коломенском уездах она имела достаточно высокий уровень. В иных уездах ситуация имела противоположный характер. Где степень организованности Советов имела более низкий уровень, что не могло не влиять на их становление как органы власти. В частности, обращение к архивным сводкам по уездным Советам Московской губернии, собранным Московским областным бюро Советов позволяет выявить, что, к примеру, в Волоколамском уезде Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов овладел властью 14 ноября, когда он окончательно был организован⁵. Еще позднее Совет смог приступить к исполнению властных полномочий в Рузском

*Депутаты Клинского уездного Совета рабочих депутатов. 1917 г.
ЦГАМО, ф. 822, оп. 1, д. 15, л. 2.*

*The Deputies of the Klin district Council of Workers' Deputies. 1917 г.
The Central State Archive of the Moscow Region, fond 822, series 1, file 15, p. 2.*

уезде, согласно тем же анкетным данным это произошло 29 ноября⁶. Уже из этих данных следует, что Советы в названных уездах к началу ноября не могли быть полноценными органами власти на местах.

Кроме того в ряде поселений местные жители признавали советскую власть далеко не сразу, и не сразу принимали участие в деятельности Советов. Обращение к протоколам сельских сходов позволяет выявить случаи признания местного Совета как единственного легитимного органа власти спустя месяцы после прихода к власти большевиков. Так, граждане деревни Куликово Судниковской волости Волоколамского уезда вынесли решение о признании власти уездного Совета и о делегировании туда своего представителя лишь 25 января 1918 г.⁷

Вместе с тем высокая степень организованности Совета и наличие у него авторитета среди местного населения не являлось гарантией быстрого перехода власти в его руки. Так, в Клинском уезде местный Совет еще до октябрьских событий, обращаясь к Клинскому комитету общественных организаций, отмечал: «мы считаем себя частью верховной власти в уезде, за нашими спинами стоит 12 тысяч рабочих, а так же и солдат. Вот почему с нами надо считаться»⁸. Т.е. Совет уже определял себя органом власти. Однако, обращение к документам

Клинского уездного Совета позволяет определить, когда он фактически смог принять управленческие функции в уезде. В приказе № 10 исполкома Клинского уездного Совета значится, что «22 января 1918 года Клинский Совет [...] вступил в управление хозяйственно-политической жизнью уезда и принял дела от упраздненной Клинской уездной земской управы. С этого же срока отстраняются от исполнения своих обязанностей председатель и члены бывшей управы»⁹. Отсюда следует, что фактически до конца января 1918 г. власть в Клинском уезде продолжала оставаться в руках земской управы.

Схожая ситуация имела место в Верейском уезде, где первый съезд уездного Совета собрался в «первых числах февраля», до того момента власть в уезде также фактически находилась в руках уездной земской управы. На страницах газеты Верейского уездного Совета об этом, в частности, говорилось: «до этого там сидел председатель Земской уездной управы, который лишь подписывал одни бумаги, но в жизнь ничего не проводил и по принятии старых дел Исполнительным комитетом закипела продуктивная работа на улучшение крестьянской жизни»¹⁰. Земская управа здесь предстает в негативном ключе, впрочем, вряд ли на страницах советской газеты могла быть иная риторика, однако, как видно из данного фрагмента статьи, Советом подчеркивалась фактическая власть управы вплоть до начала февраля 1918 г., когда был проведен уездный съезд Совета.

Как следует из анализа протоколов заседаний крестьянских съездов на территории Можайского уезда вплоть до конца января уездный Совет сосуществовал параллельно Земству. В протоколе от 21 января 1918 г. отмечалось: «два органа власти Совет и Земство расходятся до настоящего времени во всех отношениях друг с другом, потому продуктивной работы этих учреждений быть не может», в резолюции же выносилось решение, согласно которому Земство должно работать по указанию Совета¹¹. Таким образом, прослеживается тенденция двоевластия, и говорить об утверждении единоличной власти Совета, по крайней мере, до февраля 1918 г. не приходится.

Анализ протоколов заседаний исполнительных комитетов уездных Советов позволяет выявить даты ликвидации земских и городских органов самоуправления в ряде иных уездов. Так, в Коломенский уисполком вынес постановление об их упразднении 17 января 1918 г.¹²

Схожая ситуация имела место не только в уездах, но и в уездных городах. В Звенигороде власть продолжала находиться в руках местного городского самоуправления (думы), лишь в начале марта на заседании исполкома уездного Совета было принято решение организовать городской Совет¹³.

Подобная ситуация фиксируется и на волостном уровне. Обращение к протоколам заседаний исполнительных комитетов волостных Советов позволяет выявить хронологический период, когда они объявляли себя единственным органом власти на местах и параллельно упразднялись Земства. Как следует из анализа ряда протоколов, как правило, это происходило в период января 1918 г. Так, в Буйгородской волости Волоколамского уезда местный Совет объявил себя «единственным авторитетным органом власти в волости» 18 января, одновременно постановив ликвидировать волостное Земство¹⁴. В Кульпинской волости того же уезда волисполком Совета провозгласил принятие власти днем

ранее 17 января¹⁵. В Царицынской волости Московского уезда дела от Земства к Совету перешли в феврале 1918 г.¹⁶

В отдельных случаях деятельность Земств можно документально проследить до более позднего времени. В частности, в Путиловской и Софринской волостях Дмитровского уезда волостные Земства существовали, по крайней мере, до августа 1918 г.¹⁷ Однако, проведенный анализ архивных документов позволяет утверждать, что на большей части территории Московской губернии фактическое становление власти Советов произошло в период конца января – начала февраля 1918 г. Именно к этой хронологической рамки Советы достигли степени организации, позволившей им полностью исполнять функции местных органов самоуправления.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Аксенов Ю. П. Из истории борьбы за установление Советской власти в Московской губернии // Из истории борьбы пролетариата Москвы и Московской губернии. – М., 1975. – С. 63-86; Васин И. Н. Победа Октябрьской революции в Москве и Московской губернии // Ученые записки. – Т. 215. – Вып. 13: История КПСС. Московский пед. ин-т. им. Крупской. – М., 1968. – С. 16-36; Дубровина И. В. Из истории борьбы трудящихся масс Московской губернии за создание государственных органов в период триумфального шествия советской власти // Ученые записки. – Т. 301. – Вып. 1. Новая и новейшая история. Московский пед. ин-т. им. Крупской. – М., 1971. – С. 34-44.
2. Вопросы и ответы // Вестник отдела местного управления Комиссариата Внутренних Дел. – 1918. – № 4. – С. 7.
3. Куликов В. И. Наркомат для левых эсеров: комиссариат по местному самоуправлению (декабрь 1917 – март 1918 г.) // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2018. – № 2 (12). – С. 99-112.
4. Гимпельсон Е. Г. Становление и эволюция Советского государственного аппарата управления 1917-1930. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2003. – С. 34.
5. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО), ф. 683, оп. 3, д. 60, л. 34.
6. Там же, л. 56.
7. Там же, оп. 1, д. 7, л. 1.
8. Там же, оп. 3, д. 9, л. 89.
9. Там же, ф. 4579, оп. 1, д. 5, л. 138.
10. Известия Вереяского Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. – 1918. – № 12.
11. ЦГАМО, ф. 2134, оп. 1, д. 1 а, л. 83 об.
12. Там же, ф. 665, оп. 1, д. 28, л. 6.
13. Там же, ф. 718, оп. 1, д. 6, л. 4 об.
14. Там же, ф. 678, оп. 1, д. 9, л. 2.
15. Там же, д. 11, л. 7-7 об.
16. Там же, ф. 674, оп. 1, д. 1, л. 48.
17. Там же, ф. 66, оп. 1, д. 168, л. 3-3 об; ф. 6378, оп. 1, д. 1, л. 62.

Список литературы

Гимпельсон Е. Г. Становление и эволюция Советского государственного аппарата управления 1917-1930. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2003. – 234 с.

Куликов В. И. Наркомат для левых эсеров: комиссариат по местному самоуправлению (декабрь 1917 – март 1918 г.) // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2018. – № 2 (12). – С. 99-112.

References

Gimpel'son E. G. *Stanovlenie i evolyutsiya Sovetskogo gosudarstvennogo apparata upravleniya 1917-1930* [The Establishment and evolution of the Soviet state administration apparatus 1917-1930]. Moscow: In-t ros. istorii RAN publ., 2003, 234 p.

Kulikov V. I. *Narkomat dlya levyykh eserov: komissariat po mestnomu samoupravleniyu (dekabr' 1917 – mart 1918 g.)* [The Commissariat for the Left SRs: Commissariat for Local Self-Government (December 1917 – March 1918)]. IN: *Vestnik RGGU. Seriya "Ekonomika. Upravlenie. Pravo"* [Bulletin of RSUHU. Series "Economics. Management. Law"], 2018, no. 2 (12), pp. 99-112.

Сведения об авторе

Бахарев Николай Юрьевич, ведущий архивист отдела научного использования и публикаций документов ГБУ Московской области «Центральный государственный архив Московской области», e-mail: baharev.nikolai2015@yandex.ru

About the author

Nikolay Y. Bakharev, Leading Archivist of the Department of Scientific Use and Publication of documents of the State Budgetary Institution of the Moscow Region "The Central State Archive of the Moscow Region", e-mail: baharev.nikolai2015@yandex.ru

В редакцию статья поступила 16.01.2025, опубликована:

Бахарев Н. Ю. Установление власти Советов на территории Московской губернии в конце 1917 – начале 1918 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 1. – С. 82-87.

Submitted on 16.01.2025, published:

Bakharev N. Y. *Ustanovlenie vlasti Sovetov na territorii Moskovskoi gubernii v kontse 1917 – nachale 1918 g.* [The Establishment of the Soviet power on the territory of the Moscow province in late 1917 – early 1918]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 1, pp. 82-87.